

— Ты очень дорожишь им.

Сидя на камне, залитом голубым лунным светом, человек, точивший свой длинный меч, тихо поднял голову.

Мужчина средних лет с большими и ясными глазами улыбнулся. Самый могущественный Мастер Меча всех времен — это был Мюллер, который исследовал неизведанную область, недавно появившуюся из-за изменившейся местности.

— Кажется, мечнику твоего уровня не стоит так дорожить им.

— Этот меч мне подарил дорогой для меня человек. Возможно, это и не самый сильный меч, но он очень ценен для меня.

«Сумрак» — так назывался длинный меч, который Крюгель чинил с помощью ремонтного набора Грида. Он имел такой же внешний вид, как и Сумрак Грида, но ему явно не хватало мощности. Определённо, сказывалась существенная разница в материале. Не имело смысла сравнивать Сумрак Крюгеля, сделанный путём переплавки чешуи низкосортного дракона, с Сумраком Грида, сделанного из клыка древнего дракона.

Тем не менее, Крюгель не жалел. Этот меч был создан для него единственным человеком, которого он мог с гордостью представить своей матери как «друга».

— Этот предмет содержит твои вкусы и идеи и при использовании должен приносить больше удовлетворения, чем разочарования.

— Как ты думаешь, моё личное мнение сильно повлияло на образ Сумрака?

— Разве это не та форма, которая может полностью справиться с твоим постоянно меняющимся фехтованием? Я думаю, что это идеальный меч для такого фехтовальщика, как ты, использующего свой блестящий талант как основу.

— Ты неверно истолковываешь вещи. Когда я только обсуждал проект с Гридом и задумывал Сумрак, основное внимание уделялось идеальному мечу. Могу с уверенностью сказать, что я высказывал исключительно объективные мнения. Я никогда не удовлетворял свои личные желания.

— Ты — единственное недоразумение. У меня нет намерения принижать твоё личное мнение.

— Я же сказал тебе, что это не личное мнение...

— Так это твоё объективное мнение? Звучит слишком высокомерно.

— ... Высомерно?

Тень, созданная лунным светом, ещё больше подчеркнула черты лица Крюгеля. Белое лицо, контрастировавшее с черной длинной мантией, было прекрасно, даже когда его искажала неприятная эмоция.

— Как ты можешь называть свою интерпретацию объективной, если ты не отец всего фехтования?

— Ты хочешь заявить, что Сумрак — это меч, далекий от идеала?

— Он может соответствовать твоему идеалу, но далёк от чьего-то идеала.

Рядом с Крюгелем никогда не было подходящего советника. В отличие от Грида, который шаг за шагом поднимался со дна, он был тем, кто с самого начала стоял на игровой вершине. Однако, он всегда был один. Он жаждал кого-то. Жажда соперничества развилась до такой степени, что он не захотел пропустить вперёд внезапно обогнавшего его конкурента Грида и доверил свои годы отшельнику, который использовал копье, а не меч.

Впрочем, значимых результатов так и не появилось. Прежде, чем Крюгель это понял, он только преследовал Грида. Он всё ещё был одиночкой.

Наконец, такой человек предстал перед его глазами.

— Я знаю, что ты отличный фехтовальщик. Разве ты не стал Мастером Меча и не сразил бесчисленных врагов, несмотря на узкую перспективу, о которой ничего не знал? Путь, по которому ты шёл, никогда не был неправильным. Но я осмелюсь сказать, что это путь, который всего лишь намного ближе к правильному ответу.

Перед подрагивающим взором Крюгеля появилось окно уведомления.

— Узнай больше о фехтовании. Ты можешь подумать, что подобное фехтование имеет множество недостатков, но я верю, что если ты не отвернешься и не достигнешь в нём вершины, то сможешь хотя бы увидеть новые вещи, которых раньше не видел.

Одно-единственное слово всегда преследовало Крюгеля — «Упрямство».

За неимением советника упрямство только накапливалось. Даже после того, как Крюгель стал Мастером Меча, он закрывал глаза на Бесподобный Меч и, естественно, считал иное фехтование незначительным. С определенного момента он полагался исключительно на «Создание фехтования».

Крюгель долго думал, потом посмотрел в лицо запоздалому советнику и осторожно открыл рот:

— ...У меня вопрос.

— Спрашивай о чём угодно. В отличие от великого тебя, этого уродливого старшеклассника питали лишь неудачи и сожаления. Мне стыдно, но должен найтись хоть какой-то совет, который я могу тебе дать.

— Тогда какой, по-твоему, идеальный меч?

Чистый голос Крюгеля слегка дрожал. Ему было жаль Грида. То, что содержалось в Сумраке, не было идеалом, а лишь его собственными предрассудками и жадностью. Когда Крюгель понял это, его охватило сильнейшее чувство вины.

Дул свежий ветер и шевелил длинные шелковистые волосы Мастера Меча. Рука Мюллера, покоившаяся на открытом лбу Крюгеля, казалась прохладной, как вода в долине. Благодаря этому форма рта Мюллера четко отпечаталась в широко открытых глазах Крюгеля, и он стряхнул с себя все свои разрозненные мысли.

— На самом деле, я не думаю, что существует идеальная форма, которая удовлетворит всех. Как я уже и говорил ранее, Сумрак для тебя — идеальный меч.

Мюллер не собирался отрицать Сумрак. Тем не менее, в надежде, что Крюгель станет фехтовальщиком, которого не удовлетворит только уже существующий Сумрак, он продолжал говорить без каких-либо колебаний. Поскольку Крюгель понял, что Мюллер имеет в виду, он только молчал и слушал.

— О том, какой меч самый лучший, я могу сказать тебе только одно.

В мгновение ока мир стал чёрным. Это Гробница Богов пересекла континент и заслонила лунный свет. Однако, даже в темноте Сумрак не потерял своего оранжевого свечения и освещал пальцы Мюллера. Пальцы, полные мозолей, явно указывали в небо.

— Меч, который создаст Единственный Бог Грид.

— ...

— Тебе придется много работать, чтобы справиться с новым мечом, который он сделает для тебя.

Крюгель молча кивнул. Это был его ответ Мюллеру, который, несмотря на свой стыд, давал советы, а также акт принятия возникшего перед его глазами задания. Он должен был освоить 100 навыков фехтования. С самого первого этапа неожиданное задание Мюллера казалось невероятно грандиозным, но это только разожгло мотивацию Крюгеля.

Вы преуспели в плавке Чешуи Огненного Дракона Траука и Костей Огненного Дракона Траука.

Это великое достижение удалось достичь с помощью Гексетия, Бога Кузнечного Ремесла и легендарного кузнеца Хана.

Легендарный кузнец Хан совершил тот же подвиг с помощью Вас и Гексетия.

Гексетий, Бог Кузнечного Ремесла ценит вдохновение, которое он получил от Вас и Хана.

После того, как кузнецы разделили этот великий момент, связь между ними стала сильнее.

К Троице, соединяющей кузнецов, добавлен специальный эффект.

Основным эффектом Троицы являлось «устранение различных штрафов, полученных в среде, где предмет Троицы неполный». В настоящее время выгоды получал Хан. Он восстановил потерянную энергию и характеристики, упавшие после ухода из Асгарда, до нормальных значений.

Этого было достаточно. Грид был благодарен и не мог надеяться на большее. Однако в этот момент был добавлен новый эффект.

Если в будущем Вы сформируете троицу с Ханом и Гексетием, Вы получите эффект коррекции при производстве оружия дракона и брони дракона.

«Как и ожидалось... как и ожидалось, Хан должен быть рядом со мной».

В течение очень долгого времени система не реагировала на производство предметов Гридом. Эффекты связанных с производством навыков усиливались в процессе становления Единственным Богом, но и только. Также система хранила молчание в отношении большинства сведений, полученных Гридом отдельно. Благодаря этому рост Грида, как кузнеца, часто заканчивался на уровне накопления знаний и опыта.

Это отличалось от теперешней калибровки системы. Это был предел игрока.

Satisfy был миром, в котором они жили вместе. Вера Грида, когда он сражался в надежде, что все в этом мире будут счастливы, была ясно доказана существованием Хана.

«Тогда, в конце концов, Ребекка...»

Не она ли, высшее существо мира, на самом деле тоже поддерживала его?

Грид подумал об этом и покачал головой, чтобы стряхнуть с себя мысли.

«Я не должен считать цыплят до того, как они вылупятся».

Он не мог делать поспешных выводов, и сейчас самое время было сосредоточиться. Грид осмотрел фрагменты сделанного им клинка — они напоминали наконечники стрел. Кости, тверже чешуи, использовались в качестве столбов, а чешуя, острее костей, располагалась слева и справа. Всего было семь частей, и все они будут сотканы из кожи и Жадности в единый меч.

Затем он посмотрел на работу Хана. В отличие от Грида, который установил размер каждого лезвия в полсантиметра в диаметре, каждое из лезвий, сделанных Ханом, было размером всего с сустав. Форма каждого представляла собой квадрат, за исключением самого концевого лезвия. В том, что оно было выполнено в центральной своей части из кости и использовалась чешуя в качестве лезвия, оно сильно напоминало работу Грида, но в целом казалось более прочным. Наверняка такой подход был немного скучным.

— После завершения диапазон движения будет более узким, поэтому я не думаю, что он сможет максимизировать силу рубящего удара. Тем не менее, стабильность обещает быть отличной.

Грид погладил Вальхаллу, которую всегда носил под мантией. Почувствовав сердце Хана, всегда желающего безопасности Грида, у него самого на сердце также потеплело.

— К сожалению, твоя работа близка к провалу. — Слова Гексетия вернули разум Грида к реальности. Он не смог скрыть своего сожаления, скручивая и гася пламя своих сосков,

которое не гасло всё то время, пока они плавили чешую и кости Траука. — Это грубо.

— ...

Это была неожиданная критика. Грубо? Не такую оценку ожидалось услышать от Гексетия, осматривающего работу легендарного кузнеца, особенно Грида, уже имеющего свою историю производства даже оружия дракона.

— Почему ты говоришь, что это грубо?

Прежде, чем Грид успел что-либо сказать, вперёд вышел Хан. Обычно он уважительно относился к Гексетию, но сейчас впервые проявил такую острую реакцию. Как бы тяжело это ни было, он всегда мягко улыбался, но сейчас слегка нахмурился.

Гексетий был немного ошеломлен, но не чувствовал, что это неприятно, так как по отношению Хана он мог видеть гордость ремесленника. Это была не уверенность в себе, это была гордость, основанная на опыте и навыках. И Гексетий должен был уважать это.

— Я не понимаю, почему ты так это критикуешь. Работа Грида намного лучше моей, но ты относишься к ней так же?

«...Он зол из-за Грида, а не из-за своей гордости ремесленника?»

Прежде, чем похвастаться своей работой, Гексетий недоверчиво фыркнул. Текстура работы отличалась разнообразием. В отличие от работ Грида и Хана, где к каждому фрагменту лезвия была прикреплена колонна и лезвие, то, что было у Гексетия, имело форму одной большой колонны с прикрепленным к ней множеством лезвий.

— Что это такое? — Хан был полон сомнений.

Меч-трансформер был буквально мечом, меняющим форму, и его лезвия должны были двигаться органично. Однако работа, сделанная Гексетием, не была похожа на меч-трансформер. Как мог меч, сделанный из костей Траука, одного из самых твердых материалов в мире, двигаться органично? Нет, это был просто меч... меч, который без видимой необходимости был разделен на несколько лезвий, а затем соединен вместе. Выражение «грубый» было правильным именно при оценке работы Гексетия.

Конечно, ни Грид, ни Хан не стали бы поднимать этот вопрос.

— То, что он твердый, не означает, что он не может сгибаться.

У всех ли небесных богов мужского пола были такие широкие плечи? Гексетий пожал

широкими плечами, наводившими на такие мысли, и крепко прижал руки к своей работе.

Затем произошло нечто удивительное. Меч, сделанный из костей Траука в виде колонны, согнулся, как лук? Вскоре Гексетий потянул его, и раздался странный звук. Он двигался упруго, как толстая резина.

— ...Как ты это делаешь?

На какое-то мгновение Грид был ошеломлен невероятным зрелищем, но потом начал выпрашивать ответы на возникающие в его голове бесконечные вопросы.

— Что ты сделал, чтобы кости Траука двигались, как живая рыба?

— Ты дал ему душу? — спросил Хан, вспоминая элементы эго.

Гексетий покачал головой.

— Если бы придание оружию души могло изменить природу предмета, тогда все известные в мире мечи могли бы быть мечами с эго.

Итак, Гексетий был не из тех, кто любил вести долгие экспертные беседы. Точнее, для него вести долгий разговор было даже неловко, потому что опыта общения с кем-то на равных у него было мало. Таким образом, Гексетий сразу дал ответ.

— Это использование намерения. Ничего нового. Разве бандиты, такие как Зератул, не часто демонстрируют физическое использование намерения через такие вещи, как Бесформенная Воля?

«Бандиты...»

Бог Боевых Искусств превратился в бандита? Перспектива кузнеца беспокоила Грида, у которого был большой опыт нанесения ударов и сражений с Зератулом.

Однако, Гексетий осознал свою ошибку и сразу исправился:

— Выражение твоего лица говорит, что у тебя всё ещё остались какие-то личные чувства к Зератулу. Я не хочу принижать храбрых бойцов вроде вас. Кратко приведу ещё один пример. Слова Дракона — это использование намерения. Я скажу, что вполне естественно, что намерения кузнеца могут влиять на материал.

Грид уже изучил Бесформенную Волю и ментальный мир, и оба эти навыка были тесно связаны

с концепцией намерения. Не было ничего странного в наличии дополнительных сопутствующих навыков.

— Обрети просветление.

Гексетий положил руку на голову Грида и благословил его. Это благословение было даровано, потому что Гексетий был богом-кузнецом, и такое благословение было получено, потому что Грид был великим кузнецом.

Ваш ментальный мир стал ещё мощнее!

Отныне предметы можно производить в «Святилище Металла».

В это время произойдет что-то особенное и будет получен мощный эффект коррекции.

Такие методы, как наделение предметов душами, не соответствовали тенденциям Грида, поэтому они остались практически наполовину запечатанными. Можно было с уверенностью сказать, что Грид практически не производил эго-предметов, и многие люди выражали по этому поводу сожаление. Однако в будущем всё будет иначе. Предмет, отличный от эго-предметов, который зависел от души другого человека или сотворенной души, родился на кончиках пальцев Грида. Это был предмет, в котором содержалось намерение Грида, Единственного Бога.

— Если ты правильно его используешь, то сможешь заменить даже Слова Дракона. Конечно, я просто говорю о возможностях.

Совет Гексетия взволновал Грида.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2803027>